

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2019 – 2020 учебный год
школьный этап

9-11 классы

Творческая работа.

Задание 1. Представьте, что вы режиссёр и вам предстоит написать экспликацию спектакля (разработка замысла). На картине представлена декорация к вашему будущему спектаклю. Определите, какое произведение русской литературы могло получить такое сценографическое решение? Обоснуйте свой ответ, интерпретируя смысловое наполнение образов-предметов (обратите внимание на связь между образами-предметами). Какая сверхзадача может быть поставлена к вашему спектаклю (главная цель, во имя которой создаётся спектакль)? Какие еще сценографические детали могут понадобиться в вашем режиссерском решении будущего спектакля по данному произведению?

Материал – подсказка для определения названия произведения, по которому Вы ставите спектакль.

Присмотритесь к деталям предложенной декорации: колеса говорят о пути, за окном, которое угадывается в основе транспортного средства, явно просматриваю просторы какой-то большой страны, а головной убор подсказывает век, в который происходят события. На сцене – ни души.

Задание 2. Аналитическое задание

Произведите целостный анализ поэтического или прозаического текста

Комментарий к заданию

Для выполнения задания выберите прозаическое или поэтическое произведение. Внимательно прочитайте его. Самостоятельно определите методы и приёмы анализа произведения, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Путь анализа произведения должен привести к раскрытию текста как сложно организованного единства элементов, несущих в себе смысл. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры.

В ходе выполнения аналитической работы по поэтическому или прозаическому тексту **Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.** Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст.

Л. Улицкая

«Дед-шептун»

Всех женщин своей большой семьи, от бабушки, которая приходилась ему невесткой, до правнучки Дины, прадед называл "доченьками". Всех мужчин "сыночками", делая исключение для своего старшего сына Григория, которого всегда величал полным именем.

Последние годы он был почти совсем слеп, отличал только свет от тьмы: видел окно, горящую лампу. Читать он уже давно не мог, но правнучка Дина запомнила его почему-то с толстой тяжелой книгой на коленях.

Разговаривал он мало, но постоянно что-то шептал так тихо, что почти неслышно. Видно было, как двигаются седые усы над провалившимся ртом - за это звали его дети дедом-шептуном. Он был очень тихим, почти весь день сидел в большом кресле, иногда на табуретке на крошечном полукруглом балкончике. На улицу он не выходил.

Братья ходили в школу, все взрослые были на работе, а Дина, самая младшая в семье, оставалась с прадедом. Время от времени они ложились на диван, укрывшись заштопанным сине-зеленым пледом, и прадед рассказывал девочке истории, вернее, одну бесконечную историю про людей с необыкновенными именами.

Была у них еще одна игра: Дина прятала палку темного дерева с рукоятью в виде собачьей головы с прижатыми ушами, а он ее на ощупь искал и не всегда находил. Правда, иногда он говорил:

– Доченька, вынь-ка палку из-под кровати, мне туда не залезть.

Когда брату Алику исполнилось десять лет, прадед подарил ему часы. Это был невиданно богатый по тем временам подарок. Часы были на тонком

коричневом ремешке, формой напоминали кирпичик, у циферблата было торжественное выражение лица. Они были похожи на игрушечные и старались выглядеть посolidнее.

Ни у кого в классе часов не было. Ни у кого во дворе часов не было. А у Алика - были. Каждые пять минут он смотрел на часы и все удивлялся, какие же минуты разные: некоторые длинные, еле тянутся, а другие быстрые, проскакивают незаметно.

Вечерами Алик заводил часы и клал их рядом с кроватью на стул. Сколько Дина ни просила, он не давал их даже подержать.

Однажды утром, недели через две после того, как подарили часы, Алик ушел в школу, оставив часы на стуле возле кровати. По дороге он спохватился, но возвращаться было некогда.

После завтрака Дина обнаружила часы. Она осторожно взяла их - и надела. Прадед покачал головой. Он часто качал головой, словно о чем-то сокрушался.

Во дворе Дину окружили ребята.

– Это Алькины часы!- говорили они.

– Нет, мои!- врала Дина. – Наш прадед был часовщиком, пока не ослеп. У него таких часов - сто штук. Он и мне подарил.

Закатав рукава кофточки, она влезла на качели. Когда она качнулась, часы сверкнули на весь двор. Их видела и тетка, которая вешала белье, и кошка, которая грелась на солнце, и малыш, сидящий в куче песка. Сам дворник спросил у нее, который час. Дина смутилась: она еще не умела различать время по часам. Пришлось сделать вид, что спешит, и убежать на задний двор.

Там ребята играли в волейбол. Она попросилась, ее приняли неохотно. Играть толком она не умела. Дина подняла руки с растопыренными пальцами и стала ждать, когда мяч шлепнется о них. Она ждала долго, даже устала держать на весу бесполезно растопыренные пальцы. Наконец, долгожданный мяч, направленный чьей-то завистливой рукой, с силой ударился о запястье, и часы брызнули в разные стороны – отдельно механизм, отдельно стеклышко. С жалким звоном оно стукнулось о землю и подскочило, сверкнув на солнце. На руке остался только ремешок с блестящим донышком.

...Был конец мая. Была первая жара, липы стояли в новой листве, как свежавыкрашенные, и даже пахли немного масляной краской. Казалось, что деревья остолбенели перед случившимся несчастьем. Один только безжалостный Колька Клюквин ехидно произнес:

– Ну, Алька тебе задаст! Хотя часики вроде твои, да?

Зажав в ладони то, что осталось от часов, Дина медленно поднялась на крыльцо, прошла сквозь облако солнца, лежащее на ступенях, в прохладную темноту, пахнущую сырой известкой и кошками. Долго-долго она поднималась на второй этаж. Она не плакала, но было так тяжело, как будто она несла на спине мешок картошки. Она долго колотила пяткой в дверь,

пока не услышала, как шаркает, постукивая палкой, прадед. Он открыл. Дина уткнулась носом в тощий дедов живот, в парусиновые сборки мятых штанов.

– Ничего, ничего, доченька, – сказал он. – Не надо было их брать.

– Ничего! – взвыла Дина. – Хорошо тебе говорить!

И слезы наконец брызнули, как брызжут в цирке у клоунов, сильной струей. Она сунула в маленькую сухую руку прадеда стеклышко и механизм, отцепила ремешок с доньшком, и оно было страшным, как крышка гроба, которую она видела однажды на лестнице.

– Ничего! Ничего! – рыдала Дина, уткнувшись в потертую коверную подушку и заливаясь слезами. А когда все слезы, которые были, вылились, она крепко уснула.

Старичок с редкими белыми волосами, стоявшими вокруг маленькой головы, держал разбитые часы и беззвучно шевелил губами.

Когда Дина проснулась, прадед сидел за столом, а перед ним стояла фарфоровая коробочка с инструментами: пинцетами, щеточками, колесиками и круглым увеличительным стеклом в темной оправе, которое дети называли "глазком" и которым прадед давно уже не пользовался.

Дина подошла к нему на цыпочках и прижалась к острому плечу. Он засовывал ремешок в ушки целых часов.

– Деда, ты починил? – не веря своим глазам, спросила Дина.

– Ну вот, а ты плакала. Стеклышка нового у меня нет. Здесь трещинка маленькая, – и он провел твердым длинным ногтем по трещинке. – Видишь?

– Вижу, – шепотом ответила Дина. – А ты? Скажи, ты не слепой, да? Ты видишь?

Прадед повернулся к ней. Глаза его были добрыми и блеклыми. Он улыбнулся.

– Пожалуй, кое-что вижу. Но только самое главное, – ответил он и зашептал, как всегда, что-то неслышное.

Вот и вся история. Прошло очень много лет, и Дина мало что помнит из того времени. Но то, что помнит, делается с годами все ясней, и иногда ей кажется, что скоро она сможет различить, расслышать те слова, которые шептал ее прадед.

(2003г.) Из сборника « Детство сорок девять»

Опорные вопросы

1. Какими воспринимал прадед людей с высоты своего возраста? Почему всех он называл «доченьками» и «сыночками»?
2. Какую толстую Книгу мог держать на коленях прадед?
3. К какому образу архетипически восходит образ прадеда?
4. Случаен ли выбор профессии прадеда, который был часовщиком?
5. Какая композиционная и смысловая связь устанавливается в рассказе между ручными часами и Временем?

6. Какое значение в композиции рассказа имеет образ Времени? (абсолютного и психологического, сакрального и профанного)? Чем оно может быть измерено?
7. Какая неприятная история произошла с Диной? Как прадед сумел помочь девочке?
8. Можно ли утверждать, что старость - синоним мудрости?
9. Как вы понимаете слова прадеда: «Вижу... только самое главное»?
10. Если повзрослевшая Дина расслышит слова, которые шептал прадед, то какими они могли быть? Попробуйте реконструировать их?
11. Рассказ носит притчевый характер (притча - иносказание, носящее характер нравственного поучения). Какой философский смысл приобретает история, рассказанная в произведении?

Примечания

Людмила Евгеньевна Улицкая (1943г.) – современная писательница, переводчик, сценарист. Автор романов, рассказов, повестей. Её проза – это «проза нюансов». Время не просто фон, на котором разворачиваются события и свершаются человеческие судьбы, писательницу волнует Время и в его вечном течении, и в преломлении через жизнь человека.

Стихотворение

Владислав Ходасевич

Путем зерна

(из сборника «Путём зерна»)

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.

Сверкает золотом в его руке зерно,
Но в землю черную оно упасть должно.

И там, где червь слепой прокладывает ход,
Оно в заветный срок умрет и прорастет.

Так и душа моя идет путем зерна:
Сойдя во мрак, умрет — и оживет она.

И ты, моя страна, и ты, ее народ,
Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год,—

Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путем зерна.
1917г.

Опорные вопросы

1. Докажите, что стихотворение имеет «рационально» построенную композицию?
2. Как поэт движется от конкретных картин жизни к решению вечных вопросов?
3. Какая заповедь Христа отражена во 2 строфе стихотворения?
4. Как оценивает поэт судьбу народа в год исторического перелома? (1917г.)
5. Какова семантика цветописы? Какую роль играет символика цвета (золотая и чёрная краска)?

Примечания

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886—1939) —литературный критик, поэт, переводчик, мемуарист, историк литературы. Будучи поэтом Серебряного века, опирался на традиции «золотого» века. Поэт считал, что без «проницательного реализма» нет и не может быть истинного художника. В сборнике «Путём зерна», который является вершиной поэтических достижений, вышедшем в 1920 году, Ходасевич создаёт картины жизни, взволнованной войной и революцией. И хотя страдания определяют очень многое в жизни человека, но этот мир, по мнению поэта, выстроен разумно.

